

ВОЙНЫ РОЗ В ЛОНДОНСКОЙ ХРОНИКЕ

Аннотация: Лондонская хроника, известная под условным названием Вителлиус А-ХVI – один из самых известных и, по-видимому, один из самых недооцененных источников по истории Войн Роз. Цель данной статьи попытаться выяснить, как авторы Лондонской хроники воспринимали политические катаклизмы второй половины XV в.

Результаты анализа следующие. Лондонская хроника показывает, что противостояние Йорков и Ланкастеров оказало заметное влияние на жизнь столицы. Лондонцы имели вполне четкие, отраженные в тексте хроники, политические симпатии и антипатии; их живо интересовали не только смена королей, но и исход сражений, а также любые перемещения во власти. Период с 1450 по 1485 г. хронисты воспринимали как очень сложное и определенно немирное время. В тексте хроники прослеживается отчетливое стремление к стабильности и сильной власти и эмоциональное неприятие неурядиц. Именно такой взгляд на эпоху послужил фундаментом для построения тюдоровского мифа о Войнах Роз.

Ключевые слова: Лондонская хроника, Вителлиус А-ХVI, Войны Роз, Йорки, Ланкастеры, историописание в Англии, городские хроники.

Об авторе: Браун Елена Давыдовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, ГСП-3, 125993, Москва, Миусская пл., 6. Тел: +7 (495) 250-64-56, E-mail: braun-helen@yandex.ru

---

Лондонская хроника, известная под условным названием Вителлиус А-ХVI (Vitellius A-XVI) – один из самых известных источников по истории Войн Роз (1455 – 1485). В отличие от многих других исторических текстов раннетюдоровской эпохи, Вителлиус – хроника в классическом смысле слова, т.е. сжатый, малоэмоциональный перечень событий. Этот документ необычайно удобно цитировать, когда нужно подтвердить или опровергнуть какой-то факт, однако в исследовательских це-

лях Лондонскую хронику используют крайне редко. Краткость и даже некоторая сухость изложения делают Вителлиус малопригодным источником для лингвистических деконструкций, построений в области гендерной или ментальной истории, словом для работы в рамках модных, востребованных исследовательских направлений. Можно сказать, что сейчас этот интереснейший и по-своему очень обаятельный текст незаслуженно забыт.

Безусловно, реконструировать событийный ряд Войн Роз при помощи Лондонской хроники бессмысленно – вся информация такого рода была извлечена минимум столетие назад. В центр данного небольшого исследования помещена не борьба за корону Англии, а один из аспектов ее восприятия. Автор ставит перед собой две задачи:

1). Выяснить, какое место сведения о противостоянии Йорков и Ланкастеров занимали в длинном ряду других фактов, которые хронист посчитал нужным зафиксировать. Для этого потребовалось сделать то, к чему исследователи прибегают крайне редко – не искать в тексте нужные фрагменты информации, а рассмотреть хронику как целое, как некое смысловое единство.

2). Выяснить, насколько полон событийный ряд Вителлиуса - о каких политических событиях Лондонская хроника сообщает, а о каких умалчивает (и, разумеется, почему).

В результате должен получиться своего рода «слепок» восприятия Войн Роз политической и интеллектуальной элитой Лондона конца XV в. Мы сможем чуть больше узнать о том, насколько значимыми (или наоборот незначительными) казались лондонцам политические неурядицы 1455 – 1485 гг., и в какой мере эти события меняли жизнь обитателей столицы.

Такая постановка задач представляется обоснованной, т.к. именно о степени влияния Войн Роз на жизнь простых англичан исследователи спорят по сей день. Если очень кратко осветить историю дискуссии, получится следующая картина. В XVI – XIX вв. противостояние Йорков и Ланкастеров воспринималось как нацио-

нальная трагедия. Вслед за Шекспиром англичане восклицали: «О злые дни... о времена кровавые» [10: Part II. Act II, Scene 5], и не видели в этой эпохе решительно ничего хорошего [3:IV]. В XX столетии произошла радикальная смена оценок. К 1980-м гг. в историографии утвердилось представление о том, что Войны Роз практически не оказывали влияния на жизнь англичан; конфликт был значим исключительно для аристократии, все остальные жили в «мирной и процветающей, по меркам того времени, стране» [8:362]. В настоящее время происходит очередная корректировка взглядов. Исследователи отмечают, Войны Роз все же изменили нормальное течение жизни англичан – аристократы, джентри, а нередко и горожане участвовали в них непосредственно, косвенным же образом конфликт повлиял на жизнь всего общества [5:154-155]. Иными словами, дискуссии продолжаются, и до окончательного разрешения проблемы еще очень далеко [Подробнее о трактовке Войн Роз в историографии см. 12: 153-174]. Обращение к Лондонской хронике может помочь понять, что думали о степени слияния политических катаклизмов на свою жизнь современники событий.

Начать стоит с краткой характеристики Лондонской хроники. Как известно, в Англии XV в. произошла настоящая революция в историописании. Появилось множество городских хроник, авторами которых стали не служители церкви, а образованные горожане, пытавшиеся зафиксировать как историю своего города, так и события общенационального масштаба [9:24-25]. В ряду других лондонских летописей Витуллиус выделяется, прежде всего, более широким хронологическим охватом противостояния Йорков и Ланкастеров (остальные тексты были составлены до окончания конфликта). Именно эта особенность делает указанную хронику идеальным объектом для анализа восприятия Войн Роз.

К сожалению, мы не знаем, кто именно стал автором Лондонской хроники. Считается, что это был кто-то из

городских чиновников, во всяком случае, этот человек имел доступ к личной корреспонденции мэра и городским архивам [7: XXIV].

Манускрипт Вителлиуса хранится в Британской библиотеке, это часть тома в 213 листов, в который объединены три независимых хроники, охватывающих историю Лондона с 1216 по 1509 г. Непосредственно Вителлиус занимает листы со 102 по 160-й. Стоит отметить, что это не оригинал, а копия, написанная в 1503 г. Вителлиус, в свою очередь, состоит из трех «слоев» или же частей. Первый «слой» охватывает период с 1440 по 1474 г. Он наименее оригинален и представляет собой компиляцию из нескольких более ранних хроник. По-видимому, эта компиляция была составлена после 1474 г. автором второй части Вителлиуса (увы, об этом человеке почти ничего не известно). Стоит отметить, что при составлении указанной компиляции неизвестный автор был не слишком аккуратен (или пользовался расходящимися источниками информации). Например, драка на Флит стрит между придворными и простыми лондонцами в повествовании «раздваивается» - информация об этом событии повторяется дважды – в рассказе о событиях 1440 и 1441 гг. [1:154, 155].

Вторая часть нашей хроники посвящена событиям 1474 – 1485 гг. Это творческий пересказ еще одной не сохранившейся городской летописи, которая послужила основой не только для Вителлиуса, он и для гораздо более известной Большой хроники Лондона [7:XXIII]. Наконец, третья авторская, уникальная часть повествует о том, что происходило в столице в 1485-1496 г. По мнению специалистов, она была написана в последние годы XV столетия [4:243-248].

Мне представляется возможным рассматривать части Вителлиуса не изолированно, а как некое смысловое единство т.к. все авторы были представителями одной довольно узкой группы высших городских чиновников и, одновременно, интеллектуалов (согласитесь, это не

столь уж частое совпадение). Иными словами, невзирая на несомненные отличия, все фрагменты Вителлиуса фиксируют присущий указанной категории лондонцев взгляд на Войны Роз.

Стоит также упомянуть о не вполне обычном с точки зрения современного человека, но вполне типичном для городских летописей хронологическом членении материала. Счет лет ведется по царствованиям, но внутри них по годам правления столичных мэров. Таким образом, началом нового года является ближайшее к дню св. Михаила (29 сентября) воскресенье.

Итак, попытаемся выяснить, что же думали англичане о политических расприх 1450 – 180-х гг. Первым этапом моей работы с Лондонской хроникой стало составление банального конспекта, фиксирующего все без исключения события, о которых хронисты сочли необходимым поведать. Стоит напомнить, что повествование Вителлиуса охватывает более широкий промежуток, чем Войны Роз. Хроника рассказывает о происходившем в 1440 – 1496 гг., династические распри принято ограничивать 1455 – 1485 гг. Наличие материала, выходящего за рамки Войн Роз, в данном случае несомненный плюс. Рассказ об этих мирных годах позволяет оценить, насколько типичными, или, наоборот, аномальными представлялись современникам три десятилетия, которые традиционно относят к «ботаническому» конфликту.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что описанная в Лондонской хронике картина существенно отличается от общепринятых представлений о Войнах Роз. Чтобы дальнейший анализ не «повисал в воздухе», стоит вкратце напомнить, что подразумевают под Войнами Роз современные исследователи. Считается, что, хотя у конфликта были «предвестники» – вызванное потерей английских владений во Франции и кризисом внутреннего управления восстание Джека Кэда (1450), а также неудачная попытка мятежа Ричарда Йорка (1452), противостояние Йорков и Ланкастеров началось в 1455

г. Отправной точкой принято считать первое сражение Войн Роз – битву при Сент-Олбансе (22 мая 1455).

Сам конфликт рассматривается как борьба аристократических кланов, «партий» Йорков и Ланкастеров. Главную причину начала Войн Роз исследователи видят в нарушении политического баланса – еще в 1440-х гг. Генрих VI Ланкастер (1422 – 1461) фактически передоверил управление страной своим фаворитам, которые справлялись с этой непростой задачей из рук вон плохо. В результате ряд могущественных аристократов (в первую очередь самый богатый человек в Англии и ближайший родственник короля Ричард герцог Йорк) были лишены политического влияния и выгодных государственных должностей.

В период с 1455 по 1459 г. обделенные оппозиционеры не раз пытались силой устранить фаворитов Генриха VI. Борьба шла с переменным успехом – битвы выигрывали то сторонники герцога Йорка, то сторонники короля. Дополнительным, спутавшим карты фактором стало безумие Генриха VI. Осенью 1453 г. монарх временно лишился рассудка и пребывал в абсолютно невменяемом состоянии до конца 1454 г. На этот период регентом стал пользовавшийся поддержкой большей части дворянства Ричард Йорк, но после того, как рассудок к королю вернулся, к власти вернулись и лорды «придворной партии». Стоит отметить, что с середины 1455 по 1458 г. сражений не было, военные действия возобновились лишь осенью 1459 г.

В 1460 г. конфликт перешел в новую стадию. Уставший бороться за место у трона Ричард Йорк предъявил права на корону (с формальной точки зрения совершенно справедливые). В декабре 1460 г. герцог Йорк был убит в сражении при Уэйкфилде, борьбу за власть продолжил его старший сын Эдуард герцог Марч. Весной 1461 г. после целой серии побед герцог Марч короновался под именем Эдуарда IV Йорка. Сопротивление сторонников Ланкастеров удалось пода-

вить не сразу, но до 1469 г. Эдуард IV правил вполне благополучно. Затем началась новая стадия конфликта – молодой король поссорился со своим главным соратником Ричардом графом Уориком (впоследствии прозванным Создателем Королей). Уорик перешел на сторону Ланкастеров, и в 1470 г. Генрих VI ненадолго вернулся к власти. В 1471 г. Эдуарду IV удалось отвоевать корону Англии, граф Уорик и сын Генриха VI принц Эдуард Ланкастер нашли смерть на поле боя, а сам Генрих VI был задушен в Тауэре.

Эдуард IV мирно правил Англией до самой смерти (1483), но его дети не смогли удержать трон. В 1483 г. конфликт разгорелся уже внутри дома Йорков. Младший брат Эдуарда IV Ричард Глостер узурпировал корону, посадил племянников в Тауэр и, возможно, приказал убить их; о том, что на самом деле случилось с сыновьями Эдуарда IV, историки могут только гадать [13]. Правление Ричарда III было очень недолгим. Почти сразу же после коронации он столкнулся с восстанием своего бывшего союзника герцога Бэкигема. Затем пострадавшие от узурпации 1483 г. ставленники Эдуарда IV объединились с приверженцами Ланкастеров. Их общим кандидатом на престол стал дальний родственник Ланкастеров Генрих Тюдор, торжественно пообещавший жениться на старшей дочери Эдуарда IV. Летом 1485 г. Ричард III был убит в битве при Босворте, в Англии воцарилась династия Тюдоров [11:292-294; 5:22-130].

Вернемся к особенностям освещения указанных событий в Лондонской хронике. Прежде всего, в глаза бросается совершенно иное восприятие начала конфликта. С точки зрения лондонцев, период с 1440 по 1455 гг. никак нельзя было счесть спокойным, мирным временем. В частности, 1440 – 1441 гг. показались хронистам крайне беспокойными [1:153-154]. За ними, правда, последовал промежуток в несколько мирных лет, но напряженным были и 1446 – 1447 гг. [1:157]. С 1449 по 1455 Вителлиус и вовсе повествует почти исключительно

но о распрях и политических катаклизмах [1:158-165], хотя, повторюсь, по мнению историков, Войны Роз начались лишь в 1455 г. Т.е., с точки зрения лондонцев политическая напряженность нарастала постепенно со второй половины 1440-х гг. Бесспорно, в 1455 г., когда войска Йорков и Ланкастеров впервые вступили в сражение, ситуация окончательно вышла из-под контроля, но немирье возникло гораздо раньше.

Обобщенные результаты анализа представлены в *Таблице 1*. В ней я попыталась распределить хронологический материал в зависимости от степени конфликтности конкретного года. Необходимо подчеркнуть, что количество событий в данном случае не учитывалось, определяющим критерием было процентное отношение упоминаний о мирной жизни и о политических неурядицах. В таблице черным выделены годы, в которых рассказывается исключительно о перипетиях политической борьбы; темно-серым – годы, в которые происходило несравненно больше «худого», чем хорошего; серым – те промежутки, в которые доля упоминаний о беспорядках не превышает 25 %, и, наконец, светло-серым обозначены полностью мирные годы.

Таблица 1. «Худые», средние и «добрые» годы по данным Лондонской хроники

ГОДЫ	Совсем худо (описаны почти исключительно политические катаклизмы)	Плохо (Волнения отчетливо превалируют над нормальной жизнью)	Незначительная доля беспорядков в общем потоке событий	Полностью мирные годы
1439-1440				
1440-1441				
1441-1442				
1442-43				

1443-44				
1444-45				
1445-46				
1446-47				
1447-48				
1448-49				
1449-50				
1450-51				
1451-52				
1452-53				
1453-54				
1454-55				
1455-56				
1456-57				
1457-58				
1458-59				
1459-60				
1460-61				
1461-62				
1462-63				
1463-64				
1464-65				
1465-66				
1466-67				
1467-68				
1468-69				
1469-70				
1470-71				
1471-72				
1472-73				
1473-74				
1474-75				
1475-76				
1476-77				
1477-78				
1478-79				
1479-80				
1480-81				
1481-82				
1482-83				
1483-84				
1484-85				
1485-86				
1486-87				

Если посмотреть на первый столбец, в котором выделены самые скверные, с точки зрения автора Вителлиуса, временные промежутки, в глаза бросается не различие, а сходство с общепринятой, традиционной картиной. Особенно явным оно становится, если взглянуть на ситуацию «с конца». 1483 – 84, 1469 – 71, 1459 – 61 – всё это промежутки наибольшей концентрации политических событий, когда армии Йорков и Ланкастеров встречались на полях сражений, более того, это годы, когда корона Англии переходила из рук в руки.

Как уже было отмечено выше, начальный период противостояния Йорков и Ланкастеров описан в Лондонской хронике весьма специфично. В частности, 1440 – 41 гг. очевидно не было по-настоящему тяжелым временем, однако всё мысленное пространство хрониста заняли беспорядки, а именно: суд над Элеонорой герцогиней Глостер – супругой лидера оппозиции, необычайно популярного в столице политика и мецената Хэмфри Глостера); и драка между придворными и лондонцами на Флит-стрит [1:153-154]. При этом судьба герцогини Элеоноры Глостер описана гораздо более детально. Эту знатную даму обвинили в том, что при помощи колдовства она пыталась известить Генриха VI. Скорее всего, Элеонора действительно была виновна, ведь мотив у нее был «железный». В тот момент у короля еще не было детей, и в случае его смерти трон перешел бы к герцогу Глостеру; соответственно, его жена стала бы королевой. К тому же, Элеонора Глостер слыла весьма экстравагантной дамой и всегда проявляла интерес к оккультным наукам [6]. Подчеркну, детали обвинения, судьба помощников герцогини, и даже их предсмертные слова описаны в хронике довольно подробно [1:154-155]. На фоне общей лапидарности изложения, эти мелкие факты производят сильное впечатление и красноречиво свидетельствуют о значимости события для жителей столицы.

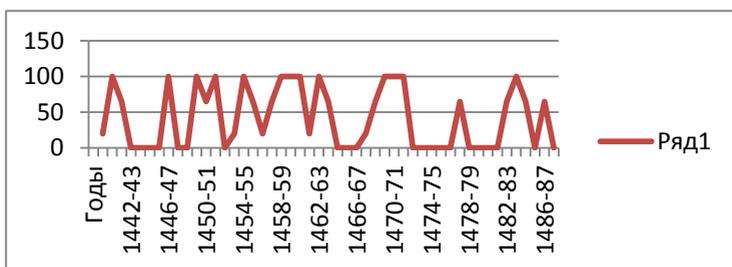
Следующий год, в описании которого практически полностью отсутствуют мирные детали, связан всё с тем же Хэмфри Глостером. В 1447 г. герцога арестовали по откровенно сфабрикованному обвинению в государственной измене и поместили в Тауэр, где он через несколько дней скончался. Любопытно, что повествуя о смерти герцога Хэмфри, автор Вителлиуса делает совершенно нетипичную для него вещь, а именно пересказывает слухи и строит догадки. Собственно, вариантов было три: смерть от печали; удушение между двумя перинами и, наконец, весьма нетрадиционный способ убийства. Жители столицы поговаривали, что герцога могли умертвить, вогнав ему в задний проход раскаленный прут [1:157]. Стоит подчеркнуть, что обсуждавшиеся методы убийства нельзя рассматривать как оригинальные. Удушение перинами считалось одной из основных версий смерти сыновей Эдуарда IV, знаменитых «принцев и Тауэре» [13]. Что касается раскаленного прута, то так по легенде, возникшей в конце XIV в., был убит мужеложец Эдуард II [4:160-168]. Герцог Глостер, вне всяких сомнений, придерживался вполне традиционной сексуальной ориентации. Несколько экзотическую сплетню можно объяснить, если вчитаться в следующую за ним фразу: «Тело герцога было выставлено на всеобщее обозрение, но никто не видел на нем ран и не говорил, что они были» [1:157]. Итак, и смерть герцога Глостера, и судебный процесс по делу его жены, для лондонцев стали событиями первостепенной важности, хотя для остальных англичан они таковыми, скорее всего, не являлись.

В остальном, преддверие Войн Роз описано в Лондонской хронике более-менее традиционно. В число настоящего «худых» попали также 1449 – 50 гг., когда были потеряны владения Англичан во Франции, убит фаворит Генриха VI Уильям де ла Поль, герцог Саффолк, а также разразилось восстание Джека Кэда [1:158-162]. Столь же понятно отчетливое превалирование

негативных сообщений в рассказах о 1451 – 52 гг. (напомню, что в 1452 г. Ричард герцог Йорк впервые поднял мятеж против короля, но до сражения дело не дошло) и 1454 – 1455 гг. (в 1455 состоялась первая битва Войн Роз).

Чтобы четче выявить специфику взгляда Лондонской хроники на Войны Роз, содержащиеся в Таблице 1 данные были преобразованы в график.

График 1. Войны Роз в Лондонской хронике

Достаточно взглянуть на эти рваные ритмы, чтобы понять – противостояние Йорков и Ланкастеров оказывало заметное влияние на жизнь современников, общество буквально лихорадило. Возможно, по сравнению с другими странами, англичане жили мирно и беспечно [8:362], но сами обитатели туманного Альбиона явно придерживались противоположного мнения.

Также становится понятным, почему в эпоху Тюдоров десятилетия борьбы за престол стали воспринимать как единую эпоху смут и беспорядков. Безусловно, мирные промежутки были, но при удлинении исторической дистанции глаз улавливал прежде всего нестабильность, т.е. бесконечно повторяющиеся народные волнения, интриги, перетасовки во власти, битвы и мятежи, прерывавшие и, возможно, даже блокировавшие нормальное течение жизни.

Попытаемся добавить в имеющуюся у нас общую картину чуть больше деталей. Прежде всего, стоит вы-

яснить, какие эпизоды Войн Роз оказались авторам Лондонской хроники наиболее значимыми. На мой взгляд, определяющим критерием здесь вполне может служить степень подробности, детализации описаний.

Подсчеты показывают, что максимально развернуто Вителлиус повествует о двух периодах конфликта: рассказы о событиях 1459 – 61 и 1469 – 71 гг. примерно равны по объему; в издании 1905 г. и тот, и другой эпизод занимает по шесть страниц [1:169-176; 180-186]. В данном случае все вполне традиционно, ведь речь идет о периодах максимального обострения политической борьбы, о постоянных сражениях и смене королей. Однако, третье место авторы Вителлиуса отвели не борьбе за престол, а восстанию Джека Кэда (о нем в хронике повествуется на четырех страницах [1:159-162]). Наконец, на четвертом почетном месте (три страницы) находится рассказ о происходившем в 1483 – 84 гг., т.е. об узурпации Ричарда III, печальной судьбе тауэрских принцев и восстании Бэкингема [1:190-192]. Получается, что восстание Кэда, которое современные историки вообще не относят к Войнам Роз и не оценивают как понастоящему значимое [11:133-134], произвело на лондонцев куда более сильное впечатление, чем последняя фаза конфликта. Как это можно объяснить? На мой взгляд, всё просто – с максимальным количеством деталей Вителлиус рассказывает о тех эпизодах восстания Кэда, которые происходили в окрестностях столицы или даже в самой столице – это битва на Лондонском мосту, недолгое пребывание восставших в Лондоне столице и т.д. Вполне естественно, что случившееся в родном городе хронисты сочли необходимым осветить во всех подробностях.

Итак, нам уже удалось выявить несколько значимых отличий в восприятии Войн Роз. Во-первых, с точки зрения хронистов, смута началась не в 1455 г., а гораздо раньше. Во-вторых, взгляд авторов Вителлиуса оказыва-

ется ожидаемо географически центрированным, завязанным прежде всего на события локальной истории.

Теперь попробуем выяснить, о каких фактах Войн Роз лондонские хронисты пишут, а какие оставляют без внимания. Всегда и при всех обстоятельствах Вителлиус фиксирует происходящее в Лондоне. Также в зону интереса хрониста неизменно попадают все важные политические пертурбации, в том числе относящие к борьбе за корону. Степень подробности описания напрямую зависит от двух факторов: 1). от важности конкретного события для лондонцев; 2). от географической удаленности.

Неизменно записывалась информация о сражениях Войн Роз, а именно: о месте битвы; о том, кто одержал победу; о потерях среди аристократии. Стоит отметить, что Вителлиус почти никогда не сообщает деталей военной истории, в частности ход сражений по-видимому, не представлял интереса для лондонских хронистов. Зато летописец всегда фиксирует информацию о значимых итогах сражений, а именно о последовавших за той или иной битвой перемещения в высших эшелонах власти.

Необходимо подчеркнуть – лондонские хронисты в любом случае записывали то, что касалось участия аристократов в высокой политике и, конечно же, в жизни столицы. Вителлиус неизменно рассказывает, кто из лордов получил ту или иную должность, кто лишился выгодной синекуры, кто приехал в Лондон, кто был арестован, кто умер, чьи свитские подрались в Лондоне с людьми другого лорда и т.д. и т.п. На мой взгляд, столь отчетливый интерес к делам сильных мира сего объясняется тем, что практически все аристократы принимали самое непосредственное участие в экономической жизни Лондона – они владели торговыми кораблями и довольно активно участвовали в торговых операциях и имели устойчивые экономические связи с горожанами. Наконец, аристократы, как правило, имели недвижимость в столице [2:313-322]. Иными словами, для лондонцев

возвышение или падение лордов означало в том числе, перераспределение финансовых потоков.

Также хронисты неизменно рассказывают о казнях; любопытно, что имена несчастных записывались далеко не всегда, а вот характер преступлений, за которые они понесли наказание (государственная измена, ересь и т.д.), в хронике обязательно обозначены.

О чем авторы Вителлиуса не пишут? Первое, что бросается в глаза – это разумная осторожность в высказываниях. О слишком скользких, невыгодных властям фактах хронисты предпочитали не упоминать. В частности, в Вителлиусе невозможно найти информацию о приступах безумия Генриха VI. Второй приступ, меньший по продолжительности, документ попросту игнорирует, а про первый, длившийся с августа 1453 по Рождество 1454 г., сказано лишь: «В тот год король лежал в Кларендоне больной» [1:163-164]. Согласитесь, что эту в высшей степени расплывчатую формулировку можно понимать очень по-разному. Тайный брак Эдуарда IV и Елизаветы Вудвиль на страницах хроники описан столь же деликатно: «также в этот год в первый день мая король обвенчался с дамой Елизаветой Грей, бывшей женой лорда Грея Гроби и дочерью лорда Риверса» [1:178-179].

Как уже было отмечено выше, лондонских хронистов не интересовал ход сражений. Исключение составляют битвы, происходившие в столице или в самой непосредственной близости от нее. Например, в хронике описан ход сражения на Лондонском мосту во время восстания Джека Кэда [1:159-160]; столь же подробен рассказ об осаде Лондона в 1471 г. [1:184-185].

Также авторы Вителлуса никогда не пишут о мотивах политиков, не делают никаких предположений об их планах, мыслях и чувствах. Столь же сложно найти на страницах хроники характеристики королей, королев и аристократов. Единственным исключением является высказывание летописца о Генрихе VI, который «был хо-

рошим человеком, хотя и не от мира сего, и не слишком разбирался в земных делах (he was a goostly and a good man, and set litell by worldly maters)» [1:184]. На мой взгляд, это исключение связано вызвано хорошо известными политическими симпатиями лондонцев. Исследователи вопроса не раз отмечали, что жители столицы имели вполне определенные политические пристрастия – их фаворитами неизменно были Йорки [9:67-78]. Собственно, в Вителлиусе, эти взгляды проступают вполне отчетливо. Хронисты писали, что действия фаворитов Генриха VI Саффолка и Сомерсета вызывали всеобщее возмущение [1:158, 159, 163, 165]; что в 1455 г. герцог Йорк, граф Уорвик и граф Солсбери были вынужден собрать войска только потому, что «король не сдержал данное ранее обещание удалить от себя герцога Сомерсета» [1:165] (речь идет о начале Войн Роз); что когда перед коронацией Эдуарда IV лондонцев спросили, достоин ли Генрих VI править дальше, они кричали «Нет!» [1:173-174]; что после побед йоркистов в Лондоне служили благодарственные молебны [1:172-176] и т.д. и т.п.

Для того, чтобы завершить рассказ о специфике восприятия Войн Роз в Лондонской хронике, стоит остановиться на тех редчайших случаях, когда в этот сухой текст проникали хоть какие-то эмоции. Проявления чувств, эмоциональные оценки событий встречаются в Вителлиусе всего восемнадцать раз. Из них три случая касаются войн с Францией; четыре реплики относятся к событиям локальной истории и одиннадцать - к Войнам Роз (что ярко свидетельствует об эмоциональной значимости противостояния Йорков и Ланкастеров).

Радуются хронисты, увы, редко, всего в трех случаях из восемнадцати. Эти проблески довольства жизнью относятся к следующим событиям (в хронологическом порядке):

- Редчайшее публичное проявление воинственности Генриха VI – монарх в полных боевых доспехах проезжает по улицам столицы во главе войска, отправляющегося по-

давливать мятеж. Хронист восторженно замечает: «Это было самое величественное зрелище, которое видели люди в те времена» [1:162-163]. Причина радости автора Вителлиус вполне понятна – Генрих VI, по меркам эпохи, отличался почти неприличным миролюбием, и вот, наконец, повел себя как истинный государь.

- Арест и казнь «мясника Англии» графа Уорчестера, известного чудовищной жестокостью в отправлении правосудия [1:182]. К слову, арестовали графа по политическим мотивам, но от этого радость лондонцев ничуть не уменьшилась.

- Участие мэра и олдерменов в охоте с Эдуардом IV. Т.к. случай был совершенно исключительный, хронист буквально разливается соловьем, перечисляет, какую дичь удалось добыть охотникам, что из этого король милостиво позволил горожанам взять с собой, что все ели, что пили и т.д. [1:189].

Что возмущает, печалит или пугает хронистов? Начну с того, что к Войнам Роз не относится. Три эмоциональные реплики выражают:

- Негодование, вызванное потерей английских владений во Франции [1:158],

- Возмущение разорением Сендвича в начале правления Эдуарда IV, «за которое французы не понесли никакого наказания» [1:167].

- Наконец, лондонцам крайне не понравилось поспешное окончание войны с Францией в 1475 г. Перед отплытием на континент Эдуард IV собрал большие суммы на вооружение армии, но вернулся домой, не дав ни одного сражения. Неудивительно, что городские чиновники, по традиции, выехавшие встречать короля, пребывали «в самом черном расположении духа» [1:187].

Также лондонцев крайне раздражали иностранные купцы, а именно их обособленное положение и привилегии (на этот счет авторы Вителлиуса высказались дважды) [1:153, 166]. Наконец, жителей столицы нервировало отсутствие порядка в городском хозяйстве. Хро-

нист довольно пространно сожалеет о том, что начатый в 1476 г. ремонт городских стен и рва так и не был завершен [1:187-188].

Теперь давайте обратимся к эмоциональным высказываниям, касающимся Войн Роз. Прежде всего, стоит отметить, что к политическим распрям относятся две уже проанализированные эмоционально-положительные реплики хрониста: а именно радость горожан из-за того, что Генрих VI отправился во всеоружии подавлять мятеж и удовлетворение от ареста графа Уорчестера.

Безусловно, отрицательные моменты в восприятии Войн Роз преобладали. Более всего хронистов раздражало нарушение нормальной жизни столицы из-за политических беспорядков: авторы Вителлиуса дважды возмущались возможностью разграбления Лондона (во время восстания Джека Кэда [1:160-161] и при подходе к столице войск Маргариты Анжуйской в 1461 г.) и единожды – необходимостью вооруженного патрулирования улиц из-за чрезмерного скопления в городе агрессивно настроенных свит аристократов [1:168]. Пожалуй, больше других насыщен эмоциями рассказ о событиях 1461 г. Хронисты боялись, что «королева и северяне придут в город (Лондон), чтобы разграбить и опустошить город, и полностью разрушить его, а также весь Юг (Quene with the Northern men wold come downe to the Citie and Robbe and dispoile the Citie, and distroy it vterly, and all the Sowth Cuntre)» [1:173-174].

Второе почетное место можно присудить раздражению из-за дурных советников Генриха VI, которые без излишних церемоний называются предателями (traitors) - об этом в хронике сказано трижды [1:158, 159-160, 165].

Лондонцам также крайне не нравились бесконечные колебания лордов. Описывая очередное предательство герцога Кларенса, хронист не без злости отмечает: «вопреки обещанию, которое он дал французскому королю, когда был во Франции, названный герцог Кларенс отказался поддерживать короля Генриха VI и вместе со сво-

ими людьми перешел к своему брату королю Эдуарду; он (Кларенс) также покинул графа Уорика и многих других лордов» [1:184-185]. Стоит отметить, что излишняя эластичность моральных принципов аристократов дезориентировала не только горожан, но и опытных политиков. В частности, после известие о том, что всячески способствовавший приходу к власти Ричарда III герцог Бэкингем поднял мятеж спустя всего пару недель после коронации нового монарха, буквально шокировало современников. Вителлиус замечает: «Большая часть дворян Англии была так потрясена и растеряна, что они просто не знали, чью сторону занять, ибо любой выбор был рискованным» [1:192].

Наконец, хронистов возмутили обстоятельства прихода к власти Ричарда III. По свидетельству Лондонской хроники, этот король «не только предал смерти лорда Чемберлена и других джентльменов... но и приказал умертвить двух детей короля Эдуарда и по этой причине потерял любовь народа» [1:181].

Анализ эмоциональных реплик позволяет утверждать – политические распри крайне раздражали жителей столицы – неумелая, провоцирующая беспорядки политика короля, беспринципность стремящихся к власти аристократов, наконец, возможность разграбления Лондона – всё это казалось авторам Вителлиуса категорически неприемлемым.

***

Подведем итоги. Анализ данных Лондонской хроники позволяет утверждать – противостояние Йорков и Ланкастеров оказывало заметное влияние на жизнь столицы. Хронисты, конечно же, в основном смотрели на происходящее со стороны, но это был взгляд в высшей степени заинтересованного наблюдателя. Лондонцы имели вполне четкие, отраженные в тексте хроники, политические симпатии и антипатии; их живо интересовали не только смена королей, но и исход сражений, а также любые перемеще-

ния во власти. Бесспорно, самым важным было то, что непосредственно касалось их родного города, но хронисты считали необходимым фиксировать все события, которые мы сегодня объединяем в Войны Роз.

Кстати, это объединение, скорее всего, не показалось бы авторам Вителлиуса искусственным. Анализ погодных записей показывает, что период с 1450 по 1485 г. хронисты воспринимали как очень сложное время, период практически постоянных беспорядков во власти. Авторы хроники, конечно же, не пытались установить связь между событиями и не создавали никаких теорий. Тем не менее, отчетливое стремление к стабильности и сильной власти, эмоциональное неприятие неурядиц впервые появляются на страницах Вителлиуса в 1450 г. и исчезают с воцарением Тюдоров. Бесспорно, Тюдоры во многом «придумали» Войны Роз, но этот политический миф был создан не на пустом месте, не через насилие над историческим материалом, он был сформирован на основе тех самых представлений об эпохе борьбы Йорков и Ланкастеров, что нашли отражение в Лондонской хронике.

Литература

1. Cotton Vitellius A-XVI // *Chronicles of London* / Ed. Ch. Kingsford. Oxford, 1905. P. 153-264.
2. Dyer C. *Making a living in the Middle Ages. The People of Briytain 850-1520*. New Haven & L., 2009. 403 p.
3. Gardner J. *History of the Life and Reign of Richard the Third to which is added the story of Perkin Warbesk*. Cambridge, 1898. 456 p.
4. Gransden A. *Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century*. L., 1996. 651 p.
5. Grummitt D.A. *Short History of the Wars of the Roses*. L., 2014. 213 p.
6. Harriss, G. L. Eleanor , duchess of Gloucester (c.1400–1452) // *Oxford Dictionary of National Biography*, Oxford, 2004; Online edn, Jan 2008. URL: <http://www.oxforddnb.com/view/article/5742>
7. Kingsford Ch. Introduction // *Chronicles of London* / Ed. Ch. Kingsford. Oxford, 1905. P. V-XLVIII

8. *Lander J.R.* Government and community: England 1450–1509. L.: Arnold, 1980. 410 p.
9. *McLaren M-R.* The London Chronicles of the Fifteenth Century. A revolution in English Writing. Cambridge, 2002. 294 p.
10. *Shakespeare W.* Henry VI. / Ed. The Royal Shakespeare Company. L-NY, 2012. URL: http://bookfrom.net/william-shakespeare/31465-henry_vi_parti_ii_iii_signed_classics.html
11. *Wagner J.A.* Encyclopedia of the Wars of the Roses. Santa-Barbara, 2001. 368 p.
12. *Браун Е.Д.* Войны Роз. История. Мифология. Историко-география. СПб, 2016. 207 с.
13. *Браун Е.Д.* Томас Мор и «принцы в Тауэре»: секреты успешного мифотворчества// История. Электронный научно-образовательный журнал / Институт всеобщей истории РАН, Центр истории исторического знания. Т.9, вып. 6 (70). М., 2018. Код статьи S207987840002303-2-1 DOI 10.18254/S0002303-2-1. URL: <https://history.jes.su/s207987840002303-2-1>